

“Хорошие новости... Хорошие новости... Быстро ...” Лошадь выбежала на главную дорогу города Юси, всадник, который ехал на ней, громко кричал по пути.

Цзо Шаоцин сидел на втором этаже ресторана Хуэй Юань, когда его напугал шум переполоха внизу. Эти резкие крики привлекли внимание всех в ресторане, включая рассказчицу, выступающую на сцене.

Цзо Шаоцин изо всех сил пытался вспомнить важное событие, которое произошло в его прошлой жизни в этот день. Он сделал вежливый жест в сторону мужчины средних лет, сидевшим за соседним столиком и спросил: “Господин, могу я спросить, в чем причина такого ликования? Что случилось?”

Прежде чем мужчина средних лет успел ответить, большой бородатый мужчина, сидящий неподалеку, вмешался с сердечным смешком: “Ах, мой дорогой книжный червь, неужели ты был настолько поглощен своими книгами, что пропустил такие важные новости? Как ты мог оставаться в неведении о том, что происходит в стране?”

Другой голос вмешался в их разговор: “Действительно, этот парень выглядит, как настоящий книжный червь, не обращающий внимания на мир за пределами страниц его книг. Вы слышали о конфликте между нашей Великой Янь и Бэй Ди?”

При упоминании “Бэй Ди” Цзо Шаоцин внезапно вспомнил. Да, это был год, отмеченный дерзкими действиями Чжао Юаньфэна, а также год, когда некогда беспокойное царство Ди на севере было решительно разгромлено.

В том же году скончался предыдущий император, положив начало новому витку борьбы за власть за трон. Цзо Шаоцин знал, что наследником, взошедшим на трон, был не кто иной, как Чжань Юаньфэн, не так давно получивший титул наследного принца.

Эта битва за трон была ожесточенной, что привело к многочисленным жертвам. После коронации Чжань Юаньфэна в живых осталось только два принца: вечно пьяный четвертый и юный седьмой.

Чжань Юаньфэн столкнулся со значительными трудностями на своем пути к победе. В конечном счете, он смог сохранить трон только благодаря решающей поддержке Лу Чжэна, который с триумфом вернулся с границы.

Цзо Шаоцин казался несколько рассеянным, когда слушал восхищенные возгласы окружающих в адрес гогуна Лу.

“Тогун Лу, несомненно, обладает качествами легендарного божества войны. Возможно, это было самое правильное решение старейшин рода, отправить его воевать. Им было выгоднее освободить его, а не заставлять становиться мужем”.

“Действительно, род гогуну Лу имеет долгую историю служения в качестве военачальников, веками защищавших нашу Великую Янь. Это, несомненно, благословение как для страны, так и для его народа”.

“Я слышал, что молодой мастер отважился выйти на поле боя в нежном возрасте 11 лет и принял командование тремя армиями к 13 годам. Всего за несколько коротких лет он полностью подчинил себе Бей Ди, сделав их бессильными.”

“На самом деле, эти обстоятельства были навязаны ему. Когда его отец был тяжело ранен и упал с лошади, он остался парализованным. Как у его сына, у него не было другого выбора, кроме как занять место своего отца и вступить в бой. Великий император предыдущей династии однажды постановил, что военная власть в Великой Янь должна оставаться в пределах Императорской семьи и поместья наследного принца.”

“Я слышал, что более половины чиновников императорского двора с опаской относятся к резиденции гогуну Лу. Они даже пытались навязать свое мнение Его величеству разными хитрыми способами. Они не более чем невежественные дураки, которые знают только, как пользоваться теми благами, которые предоставляет им двор.”

“У него могут быть зловещие намерения!”

“Конечно! Но, если они обладают храбростью, они могут испытать свой характер на поле боя!”

“О, вы, те, кто считает себя учеными, хорошо разбираются в литературе и никогда в жизни не держали в руках меч! Я сильно сомневаюсь, что вы в состоянии просто поднять клинок”, - усмехнулся один из зрителей.

Раздался смех, и толпа устремила презрительные взгляды на Цзо Шаоцина.

Цзо Шаоцин криво улыбнулся, созерцая в окно свой город Юси, расположенный на юго-востоке, нетронутый разрушениями войны.

От одной мысли, что человек, почитаемый как Бог войны, через год должен был стать его зятем, у Цзо Шаоцина заболели виски.

Во время правления предыдущего императора никто не осмеливался вступаться от имени семьи Цзо. Однако, как только старый император скончался, новый под влиянием Лу Чжэна молчаливо одобрил возвращение семьи Цзо в столица. Для него семья Цзо, была достаточно незначительной, не представляла серьезной угрозы.

В то время, когда было объявлено о браке, в клане Цзо широко распространились слухи, что Лу Чжэн будет выступать за то, чтобы молодые люди из семьи Цзо, сдавшие экзамен, смогли занять государственные должности поближе к суду. Однако на самом деле он оставался

сдержанным и не предпринимал никаких действий по этому поводу. Да и потом, он никогда публично не признавал своих родственных связей с семьей Цзо.

Итак, какова была причина женитьбы Лу Чжэна на поместье Цзо?

Некоторые люди утверждали, что еще отец гогуну Лу достиг благоприятного устного соглашения с Наставником Цзо. Это подкреплялось слухами, что в свое время Наставник Цзо оказал большую помощь Особняку гогуну. Кроме того, были те, кто предположил, что Лу Чжэн проявил интерес к молодой госпоже Цзо из-за ее поразительной внешности.

Даже в семье Цзо разделяли это мнение, но Цзо Шаоцин остро осознавал, что подобное предположение далеко от реальности.

Эта информация была передана ему Цзян Чэ. Он ранее был учеником Наставника Цзо, и тот действительно рассматривал идею породниться с поместьем гогуну. Тем не менее, несмотря на роскошь дома Цзо, он бледнел по сравнению с престижем семьи гогуну, что побудило Наставника Цзо отказаться от подобных устремлений.

Заинтересованный мотивами вступления Лу Чжэна в брак с семьей Цзо, Цзо Шаоцин поинтересовался подробнее, учитывая состояние опьянения Цзян Чэ в тот момент. К его удивлению, ответ Цзян Чэ был таким: “Ты поверишь, что я единственный добродетельный мужчина при всем императорском дворе? У меня три жены и четыре наложницы, и у меня многочисленное потомство. Гогун Лу, намного превосходящий меня в добродетели, женился на женщине менее выдающегося происхождения и несколько лет воздерживался от посещения ее покоев. Это довольно комично; семья Цзо воспринимает его как хорошего мужа, но мало ли они знают, что сердце мастера Лу тоскует по министру Юаню...”

Тем не менее, нельзя сказать, что Особняк Цзо совсем не выиграл. Без поддержки поместья гогуну, семья Цзо никогда бы не осмелилась снова ступить в столицу.

Шаоцин вспомнил и другие пьяные откровения того человека: “Даже если бы Цзо Шаоцин предложил мне еще десять человек, я бы не рискнул открыть для него эту заднюю дверь. Но перед таким подарком..... просто невозможно устоять. Обменять всего лишь официальную должность седьмого класса на кого-то столь привлекательного, как мой Цин Цин (Шаоцин)... Это предложение было слишком хорошее, чтобы от него отказаться ... ”

Цзо Шаоцин тоже не мог избавиться от ощущения, что он был не единственным, кого в этой семье продали. К сожалению, позже он обнаружил, что, хотя Цзо Шухуэй и не завоевала благосклонности гогуну Лу, теперь она была женой видного государственного деятеля высочайшего уровня. Ее красота не знала границ, и она определенно была не из тех, кто стал бы чахнуть в одиночестве.

В любом случае, Лу Чжэн редко оставался дома в их огромном особняке, и он никогда не стремился заходить в ее покои. Она должна была вести более здоровую и спокойную жизнь.

Цзо Шаоцин не знал, что через несколько дней после его смерти Лу Чжэн отказался от Цзо Шухуэя, обвинив ее в прелюбодеянии. Вскоре после этого бывшая молодая госпожа Цзо, которой некуда было идти, покончила с собой, отравившись.

<http://bllate.org/book/13556/1203216>